

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Е.Ю. Антонова*

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
КОРПОРАТИВНОЙ (КОЛЛЕКТИВНОЙ)
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о теоретической модели корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. Автор определяет факторы, социально обуславливающие корпоративную (коллективную) уголовную ответственность, проводит соотношение коллективной гражданской, административной и уголовной ответственности, анализирует механизм преступной деятельности корпоративных (коллективных) образований. В работе делается вывод о том, что корпоративная (коллективная) уголовная ответственность должна осуществляться только в тех случаях, когда иные меры (гражданско-правового, административного характера), применяемые к коллективным образованиям, не способны восстановить социальную справедливость и предотвратить совершение новых деяний, причиняющих или способных причинить ущерб (вред) общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством. Механизм противоправной деятельности корпоративных (коллективных) образований порождается преступной корпоративной культурой, под которой предлагается понимать политику, способ правления, курс деятельности или практику корпоративного (коллективного) образования в целом или в его структурных подразделениях, в процессе которых незаконная деятельность от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования допускается, поощряется либо является результатом попустительства лиц, осуществляющих функции его управления. Кроме того, в статье определяются условия корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, обстоятельства, исключающие преступность деятельности юридических лиц и иных коллективных образований, наказания и иные меры уголовно-правового характера, которые могут применяться к коллективному субъекту.

Ключевые слова: юриспруденция, уголовная ответственность, корпоративная культура, корпоративное образование, юридическое лицо, коллективный субъект, корпоративная вина, субъект ответственности, социальная обусловленность, общественная опасность, компаративный анализ.

В основу построения теоретической модели корпоративной (коллективной) уголовной ответственности положены идея о необходимости распространения уголовной деликтоспособности на корпоративные (коллективные) образования и выводы о том, что:

1) социальная обусловленность законодательной регламентации корпоративной (коллективной) уголовной ответственности включает в себя совокупность следующих факторов: а) корпоративные (коллективные) образования, являясь основой политической, социальной, экономической и правовой си-

© Антонова Елена Юрьевна

* Доктор юридических наук, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Хабаровской государственной академии экономики и права
[mugiwara@rambler.ru]

680000, г. Хабаровск, Амурский бульвар, д. 45.

стемы государства, способны совершать деяния, обладающие высокой степенью общественной опасности; б) общественно опасные деяния корпоративных (коллективных) образований имеют относительную распространенность; в) неблагоприятная динамика общественно опасной деятельности корпоративных (коллективных) образований обусловлена целым рядом политических, экономических, организационных, правовых, технических, социально-психологических детерминант; г) неурегулированность корпоративной (коллективной) ответственности в рамках уголовного закона влечет негативные последствия экологического, экономического, криминального, правового характера; д) сложная структура управления корпоративным (коллективным) образованием делает затруднительной, а иногда невозможной, идентификацию физических лиц, причастных к совершению преступления; е) уголовно-правовые средства борьбы с общественно опасными деяниями корпоративных (коллективных) образований эффективнее по сравнению с гражданско-правовыми и административными методами; ж) Россия обязана учитывать международные стандарты и рекомендации, касающиеся уголовно-правовых методов борьбы с общественно опасными деяниями, совершаемыми корпоративными (коллективными) образованиями; з) на международном уровне государства оказывают правовую помощь друг другу в преследовании преступников часто только по уголовным делам, а неправомерная (общественно опасная) деятельность корпораций носит все более транснациональный характер;

2) установление уголовно-правовых санкций в отношении юридических лиц и иных корпоративных (коллективных) образований позволит эффективнее воздействовать на уже криминализованные деяния, а также на новые виды общественно опасной деятельности; усилит защиту интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний корпоративных (коллективных) образований; создаст официальную (централизованную) статистику, отражающую количество совершаемых корпоративными (коллективными) образованиями общественно опасных деяний, а также условия для быстрой и неотвратимой ответственности за посягательства на объекты, охраняемые уголовным законом;

3) привлечение к уголовной ответственности лишь индивидуальных субъектов преступления, действующих от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования, не влияет на деятельность самого

корпоративного (коллективного) образования, которое продолжает совершать общественно опасные деяния, но уже при помощи иных физических лиц, используя более совершенные методы сокрытия. Корпоративная (коллективная) же уголовная ответственность способна воздействовать на корпоративную культуру, разработку системы контроля и программ по обеспечению соблюдения законодательства. При этом корпоративная (коллективная) уголовная ответственность не должна исключать уголовную ответственность физического лица (лиц), незаконно действующего от его имени и (или) в его интересах;

4) корпоративная (коллективная) уголовная ответственность должна осуществляться только в тех случаях, когда иные меры (гражданско-правового, административного характера), применяемые к коллективным образованиям, не способны восстановить социальную справедливость и предотвратить совершение новых деяний, причиняющих или способных причинить ущерб (вред) общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством.

Построение теоретической модели корпоративной (коллективной) уголовной ответственности должно базироваться на выработанных в теории уголовного права правилах законодательной техники. В частности, в основу межотраслевой дифференциации юридической ответственности в первую очередь должен быть положен такой критерий, как характер и степень общественной опасности деяния.

Под характером общественной опасности деяния понимается качественная характеристика этого признака, которая зависит от ценности объекта посягательства. Так, исходя из ст. 2 ГК РФ объектами гражданско-правовой охраны являются правовое положение участников гражданского оборота, право собственности и другие вещные права, права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальные права), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения. Как справедливо замечает И.А. Клепицкий, гражданско-правовые механизмы защиты различных интересов эффективны лишь в случае добросовестности всех участников возникшего отношения, когда стороны, будучи уверенными в своей правоте, спорят о гражданских правах и обязанностях друг друга. Гражданское право бессильно в борьбе с недобросовестными участниками рынка, которые заранее планируют свои афе-

ры, в том числе и способы избегания ответственности за содеянное¹.

Соответственно объектами гражданско-правовой охраны являются общественные отношения, регулирующие гражданские права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Объектами административно-правовой охраны выступают личность, права и свободы человека и гражданина, здоровье граждан, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, общественная нравственность, окружающая среда, порядок осуществления государственной власти, общественный порядок и общественная безопасность, собственность, законные экономические интересы физических и юридических лиц, общества и государства (ст. 1.2 КоАП РФ).

К объектам уголовно-правовой охраны относятся: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества (ст. 2 УК РФ). При этом исключительной прерогативой уголовного законодательства является, например, охрана жизни человека, конституционного строя РФ, обеспечение мира и безопасности человечества. Таким образом, система объектов уголовно-правовой охраны шире тех объектов, которые охраняются иными отраслями права.

Степень общественной опасности преступления — это количественная характеристика деяний одного и того же характера. Исходя из этого уголовная ответственность должна наступать как в случае совершения деяний, посягающих на наиболее ценные общественные отношения, блага, интересы, охраняемые только рамками уголовного закона (например, жизнь), так и в случае совершения деяния, которое по характеру общественной опасности соответствует и преступлению, и административному правонарушению (УК РФ и КоАП РФ призваны охранять здоровье граждан, окружающую среду, собственность и др.), но по степени общественной опасности признается преступным. К примеру, коллективные образования зачастую:

- осуществляют предпринимательскую деятельность с нарушением условий, предусмотренных лицензией. Так, охранник ООО допущен к охране объекта в отсутствие удостоверения частного охранника, выданного органами внутренних дел и подтверждающего его статус, не был застрахован за счет средств ООО на случай

гибели, получения увечья или иного повреждения здоровья в связи с осуществлением охранной деятельности. В другом случае ООО, осуществляющее деятельность в области пассажирских автоперевозок, систематически нарушало Положение от 20 августа 2004 г. № 15 об особенностях рабочего времени и времени отдыха водителей, утвержденного приказом Министерства транспорта РФ²;

- производят или реализуют товары и продукцию, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Так, ООО осуществляют продажу алкогольной продукции с истекшим сроком годности либо с неограниченным сроком годности, но не соответствующую требованиям государственных стандартов и санитарным правилам, а именно с наличием в ней посторонних включений в виде мелких темных и светлых частиц и волоконцев, а также несоответствующие гигиеническим требованиям безопасности по физико-химическим показателям³;
- нарушают требования пожарной безопасности, в том числе при осуществлении деятельности, связанной с организацией массовых мероприятий⁴ и др.

Как отмечается в определении Конституционного Суда ФРГ, уголовное право не должно применяться повсюду, где есть нарушения жизни общества, но должно ограничиваться защитой основных ценностей социального порядка⁵. Таким образом, необходимость и целесообразность применять к корпоративным (коллективным) образованиям уголовно-правовые санкции возникают в перечисленных выше случаях, когда подобные деяния влекут за собой тяжкие последствия. Гражданско-правовые и административные санкции оказываются в таких ситуациях не только неэффективными (бесполезными), но и неуместными, поскольку происходит несоответствие в степени общественной опасности (вредности).

² Архив арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики за 2010 г. Дело № А25-305/2010; Архив арбитражного суда Владимирской области за 2010 г. Дело № А11-1913/2010.

³ Архив арбитражного суда Костромской области за 2010 г. Дело № А31-1430/2010; Архив арбитражного суда Свердловской области за 2010 г. Дело № А60-9655-2010-С-10.

⁴ Архив Долинского городского суда Сахалинской области за 2009 г. Дело № 5-23/2009; Архив Александровск-Сахалинского городского суда Сахалинской области за 2010 г. Дело № 5-3/2010.

⁵ См.: Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право М., 2006. С. 16.

¹ См.: Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 487–488.

Степень общественной опасности можно определить как сравнительную величину, которая складывается из общественной опасности деяния и общественной опасности последствий этого деяния, а также общественной опасности лица (в том числе коллективного), совершившего это деяние. При установлении степени общественной опасности деяния необходимо определить форму вины, мотивы, способ, обстановку совершения деяния, тяжесть наступивших последствий, размеры возможного вреда и т.д. Если сравнить административные правонарушения и преступления, то обнаружится несовпадение перечисленных обстоятельств. Например, ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за порчу земель, т.е. уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления. В свою очередь, ч. 1 ст. 254 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за отравление, загрязнение и иную порчу земли вредными продуктами хозяйственной и иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде. Следовательно, для наступления уголовной ответственности необходимы более серьезные последствия, а именно должен быть причинен вред здоровью человека или окружающей среде. При административном правонарушении подобных последствий не требуется, что свидетельствует о меньшей степени общественной опасности (вредности) содеянного. Привлечение же юридических лиц к административной ответственности за деяние, объявленное законодателем преступлением, ведет к уравниванию степени общественной опасности (вредности), что представляется неверным.

Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский разработали следующие правила законодательной техники. Во-первых, в процессе межотраслевой дифференциации должна обеспечиваться преемственность в видах юридической ответственности. Во-вторых, в законе должны четко определяться разграничительные признаки смежных деяний, включаемых в раз-

личные отрасли законодательства⁶. Указанные правила соблюдаются законодателем не в полной мере. Например, в случае нарушения требований пожарной безопасности, повлекшего возникновение пожара и уничтожение или повреждение чужого имущества либо причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека, а также в случае причинения тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека в соответствии с ч. 6 и 6.1 ст. 20.4 КоАП РФ (в ред. от 23 февраля 2013 г. № 14-ФЗ) на юридическое лицо будет наложен административный штраф. Физическое же лицо, действовавшее от имени и (или) в интересах юридического лица, в случае нарушения требований пожарной безопасности, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, будет отвечать в уголовно-правовом порядке (ст. 219 УК РФ). Еще более наглядно нарушение указанных правил можно продемонстрировать на примере ст. 178 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем неоднократного злоупотребления доминирующим положением. В соответствии с примечанием 4 к ст. 178 УК РФ неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности. Статьи 14.31 («Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке»), 14.31.1 («Злоупотребление доминирующим положением хозяйствующим субъектом, доля которого на рынке определенного товара составляет менее 35 процентов») КоАП РФ регламентируют административную ответственность не только для физических, но и для юридических лиц. Указанная в ст. 178 УК РФ административная преюдиция должна, по нашему мнению, распространяться и на юридических лиц, но для этого уголовный закон должен признать последних субъектами преступления.

Нельзя забывать и об общественной опасности самих юридических лиц и иных корпоративных (коллективных) образований, осуществляющих неправомерную деятельность. Таковая, на наш взгляд, определяется не только тем вредом, который причиняется или может быть причинен в результате совершения общественно опасных деяний, но и преступной корпоративной культурой, ко-

⁶ См.: Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 52, 54.

торая, определяясь через образцы служебного поведения, базируется на приоритетах и ценностях, доминирующих в корпоративном (коллективном) образовании (как правило, это стремление получить максимальную прибыль (сверхприбыль) любыми способами при минимуме затрат).

Зарубежными учеными отмечается, что для того чтобы сохранить прибыль, удержаться на нестабильном рынке, уменьшить расходы компании или убрать конкурентов из бизнеса, корпорации допускают загрязнения окружающей среды, участвуют в финансовых махинациях и манипуляциях, фиксируют цены, создают и поддерживают опасные условия труда, сознательно производят опасные продукты и т.д. Такие действия осуществляются по приказу или с молчаливого согласия руководства и чаще всего поддерживаются оперативными нормами и организационными субкультурами⁷.

Данное обстоятельство способствовало тому, что в некоторых странах (Финляндия, Польша, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Швейцария, Индия⁸) при конструировании условий корпоративной уголовной ответственности законодатели акцентировали особое внимание на преступную корпоративную культуру, которая фактически и приводит к нарушениям уголовно-правового характера. Анализ уголовного законодательства указанных стран позволил прийти к выводу о том, что корпоративная вина, заключающаяся в преступной корпоративной культуре, состоит либо в умышленных нарушениях со стороны лиц, осуществляющих управленческие функции (в том числе путем поощрения, одобрения или попустительства неправомерной деятельности от имени и (или) в интересах кор-

порации), либо анонимной коллегиальностью при принятии решения, либо в упущениях, допущенных при формировании корпоративной политики. Такие упущения влекут систематические нарушения законодательных предписаний, которые становятся нормой в деятельности корпорации, и, как следствие, приводят к преступлению. Корпоративная вина может объединять вину различных индивидов, действующих от имени и (или) в интересах корпорации. В такой ситуации не всегда представляется возможным установить, чьи действия (бездействие) явились главной непосредственной причиной наступивших последствий. По нашему мнению, только в этом случае допустима самостоятельная корпоративная (коллективная) уголовная ответственность.

Социологические исследования многочисленных организаций показывают, что каждый член организации должен принимать те культурные образцы, которые характерны для данной организации; в противном случае он просто не сможет эффективно работать и взаимодействовать с другими участниками организационных процессов. Отсюда корпоративную (организационную) культуру определяют как совокупность идей, корпоративных ценностей и норм поведения, присущих только этой организации и формирующихся в ходе совместной деятельности для достижения общих целей⁹.

Внутри коллективного субъекта или общества (предприятия, корпорации) обнаруживается действие мощных факторов, оказывающих влияние на индивидуальную волю отдельных членов этого сообщества. Интересными представляются выводы криминологических исследований о том, что с включением в сообщество с противоправной деятельностью у отдельного участника этого «коллектива» из-за завышенной оценки интересов сообщества ослабевали сдерживающие мотивы, которых бы оказалось достаточно для воспрепятствования совершению противоправного же, но индивидуального деяния. Готовность отдельного члена сообщества следовать требованиям правовых запретов поощряется посредством так называемой методики коллективной нейтрализации, которая позволяет члену сообщества находить легитимацию своему отклоняющемуся поведению. К этому зачастую добавляются социальная зависимость отдельного члена сообщества и мнимый этический нейтралитет хозяйственных преступлений, на фоне которого

⁷ См.: Simpson S.S. *Corporate crime, law, and social control*. Cambridge University Press, 2002. P. 7.

⁸ См.: The Penal Code of Finland. URL: <http://www.legislationline.org/documents/id/15529> (дата обращения: 7.01.2011); Poland Act of 28th October 2002 on Liability of Collective Entities for Acts Prohibited under Penalty // *Journal of Laws of 27th November 2002*. № 197/1661; Criminal Code of Bosnia and Herzegovina // *Official Gazette of Bosnia and Herzegovina*. 2003. № 3; Уголовный кодекс Литовской Республики / пер. с лит. В.П. Казанскене; науч. ред. В. Павилонис. СПб., 2003; Закон о преступлениях на почве неприкосновенности 1955 г. // Уголовный кодекс Индии / пер. с англ. А.С. Михлина; под ред. Б.С. Никифорова. М., 1958. С. 238–239; Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М., 2008. С. 30; Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // *Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров*. М., 2009. С. 91.

⁹ См.: Фролов С.С. *Социология организаций*. М., 2001. С. 123–133.

блекнет индивидуальная санкция уголовно-правовой или административной нормы¹⁰.

Повышенная общественная опасность корпоративных (коллективных) образований и высокий уровень устойчивости их неправомерной деятельности обусловлены тесной взаимосвязью между работниками юридического лица, согласованностью их действий, подбором профессиональных кадров, наличием коррумпированных связей в публичном аппарате управления, преследованием экономических выгод, контролем со стороны организованной преступности.

Раскрывая особенности криминальной деятельности холдинговых корпораций, специалисты отмечают скрытую сущность совершаемых ими действий, которую трудно определить без специального расследования, и скрытый преступный характер деловых цепочек и механизмов совершаемых операций, а также внешнюю законность с точки зрения уголовного закона каждого отдельного действия или операции. Немаловажно и то, что в данных операциях зачастую участвуют лица без криминального прошлого, быстро адаптирующиеся к изменениям законодательства и новым методам борьбы правоохранительных органов по обнаружению и раскрытию таких преступлений. Сами же операции характеризуются сложностью, многообразием, многовариантностью, что требует от работников правоохранительных органов специальных знаний и опыта, которых у них часто нет. В свою очередь, участники криминальных операций имеют консультантов или службы безопасности, состоящие из бывших работников правоохранительных органов¹¹.

В 1999 г. Ассоциация американских судей провела исследование, показавшее, что корпорации используют более 3, 5 тыс. преступных схем, которые, во-первых, нарушают 10 тыс. различных юридических норм и правил и, во-вторых, постоянно совершенствуются, а правовая система США столь сложна и запутанна, что реальную ситуацию в этой сфере понять крайне сложно, если вообще возможно¹².

Нестабильность российского законодательства практически во всех отраслях права также работает на руку коллективным образованиям, имеющим возможность совершать неправомерные (общественно опасные) деяния, избегая справедливого наказания.

Интересным для российского законодателя представляется и то, что превентивная функция мер уголовно-правового характера в отношении корпоративных (коллективных) образований (например, в США и Норвегии вопрос о корпоративной культуре ставится при назначении наказания) заключается в предупреждении совершения ими преступлений путем изменения корпоративной культуры по вопросам организации и контроля лиц, действующих от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования.

Компаративный анализ зарубежного уголовного законодательства позволяет заключить, что механизм противоправной деятельности корпоративных (коллективных) образований, порождаемый преступной корпоративной культурой, включает: а) отсутствие со стороны корпоративного (коллективного) образования надлежащей заботы относительно подбора физических лиц, действующих от его имени и (или) в его интересах; б) отсутствие надлежащего контроля над указанными лицами; в) отсутствие организационных мер (эффективных программ) по обеспечению соблюдения законодательства, направленных на обнаружение и предотвращение преступлений, а также по дисциплинированию лиц, осуществляющих функции управления корпоративным (коллективным) образованием, его представителями и служащими для недопущения повторного совершения общественно опасного, противоправного деяния от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования.

Под преступной корпоративной культурой, на наш взгляд, надлежит понимать политику, способ правления, курс деятельности или практику корпоративного (коллективного) образования в целом или в его структурных подразделениях, в процессе которых незаконная деятельность от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования допускается, поощряется либо является результатом попустительства лиц, осуществляющих функции его управления.

Различие между видами юридической ответственности определяется в том числе и ее целями. Целями наказания как формы реализации уголовной ответственности являются восстановление социальной справедливости и предупреждение преступлений. Восстановление социальной справедливости достигается в первую очередь путем применения к лицу, совершившему преступление, наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности и иным обстоятельствам содеянного, а также путем возмещения

¹⁰ См.: Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Закон. 1998. № 9. С. 90.

¹¹ См.: Гапоненко В.Ф., Мельников А.Б., Эриашвили Н.Д. Финансово-правовые особенности криминализации холдинговых корпораций. М., 2003. С. 26.

¹² См.: США: ущерб от корпоративной преступности – \$ 200 млрд в год // URL: <http://www.oxpaha.ru/view.asp?15077>.

ущерба, причиненного личности, обществу и государству. Основная цель уголовного наказания заключается в том, чтобы воспрепятствовать виновному причинить новый вред личности, обществу и государству, а также удержать других от совершения преступления (общая и частная превенция).

Статья 3.1 КоАП РФ выделяет только одну цель административного наказания — предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. При этом в данной норме ничего не говорится о восстановлении социальной справедливости, которая может быть достигнута только путем назначения наказания, соразмерного тяжести совершенного деяния. Цель же гражданско-правовой ответственности сводится лишь к возмещению причиненных определенным субъектам правовых отношений, убытков, уплате неустоек (штрафов, пеней). Как писал В.И. Сергеевич, «уголовное правонарушение ведет к наказанию, которое и составляет предмет уголовного права; а гражданские правонарушения к наказаниям не ведут, а только к возмещению убытков»¹³.

При этом штрафные санкции, как следует из сложившейся арбитражной практики, должны быть соразмерны понесенным убыткам и в любом случае не должны превышать сумму основного долга. Штрафные санкции призваны выполнять функции дополнительной компенсации причиненного пострадавшей стороне вреда и стимула недобросовестной стороны исполнять принятые на себя обязательства¹⁴. Следовательно, гражданско-правовым возмещением причиненного вреда достигается восстановление нарушенного права, т.е. гражданско-правовые меры по возмещению вреда относятся к восстановитель-но-компенсационным¹⁵.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность — одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных отношений юридически равноправных участников граждан-

данского оборота¹⁶. При этом основополагающим принципом гражданско-правовой ответственности является принцип диспозитивности, т.е. она применяется только в том случае, если пострадавшая сторона проявит инициативу в вопросе взыскания убытков¹⁷.

Противники применения уголовно-правовых санкций к коллективным образованиям считают нецелесообразным устанавливать против них уголовную ответственность, так как в случае противоправной деятельности предприятия его можно ликвидировать и в гражданском порядке. Однако следует согласиться с С.Г. Келиной, считающей, что ликвидация юридического лица в гражданско-правовом порядке связана лишь с применением комплекса мер имущественного характера (для обеспечения расчетов с лицами, работавшими по трудовому договору, кредиторами и иными лицами)¹⁸. В случае же нарушения общественных отношений, охраняемых уголовным законом, гражданско-правовые меры недопустимы. К примеру, совершенное деяние причинило тяжкий вред здоровью людей или существенный ущерб окружающей природной среде либо повлекло за собой, пусть даже по неосторожности, смерть человека или массовую гибель животных или водных биологических ресурсов. Можем ли мы в данных случаях говорить о гражданской или административной ответственности? Думается, что нет.

Это подтверждается и данными социологического опроса. Подавляющее большинство опрошенных нами респондентов считают невозможным применение административных санкций в случаях, если последствием совершенного деяния стали смерть человека (536 респондентов — 100%), вред здоровью человека (483 — 90,1%), нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина (472 — 88%); значительный или крупный (особо крупный) ущерб (369 — 68,8%), существенное изменение радиоактивного фона (311 — 58%), экологическая катастрофа (491 — 91,6%). Только 53 респондента (9,9%) допускают возможность применения административных санкций в случаях причинения вреда здоровью человека, 64 (12%) — нарушения конституционных прав и свобод человека,

¹³ См.: Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. М., 2004. С. 253.

¹⁴ См.: Борьба с деятельностью юридических лиц как субъектов организованной преступной деятельности (постановка проблемы) // Сайт Владивостокского центра исследования организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ // URL: www.crime.vl.ru

¹⁵ См.: Горбуза А.Д., Сухарев Е.А. Структура преступности // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе. Свердловск, 1986. С. 11.

¹⁶ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. М., 1998. Т. 1. С. 172–173.

¹⁷ См.: Борьба с деятельностью юридических лиц как субъектов организованной преступной деятельности (постановка проблемы).

¹⁸ См.: Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте УК РФ // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М., 1994. С. 53–54.

167 (31,2%) — причинения значительного или крупного (особо крупного) ущерба, 225 (42%) — существенного изменения радиационного фона, 45 (8,4%) — вызвавших экологическую катастрофу. Примерно поровну разделились мнения респондентов о возможности применения административных санкций в случаях, если последствием деяния стали массовая гибель животных (299 респондентов или 55,8% — за; 237 или 44,2% — против), загрязнение атмосферного воздуха (298 или 55,6% — за; 238 или 44,4% — против), загрязнение вод (298 или 55,6% — за; 238 или 44,4% — против), порча земли (296 или 55,2% — за; 240 или 44,8% — против).

К тому же, в отличие от гражданских правонарушений, где взыскание, например экологического вреда, возможно лишь в той степени, в какой он поддается денежной оценке, в уголовных правоотношениях причиненный экологический вред может оцениваться не только в денежном выражении, но и с точки зрения значительности произошедших или возможных экологических последствий¹⁹. Как справедливо указывает Э.Н. Жевлаков, «невозможно возложить на юридическое лицо гражданскую ответственность в случаях, когда последствия деяния нельзя оценить в денежном выражении по существующим методам (постепенное усыхание лесов от выбросов в воздух вредных веществ, загрязнение водоемов, почвы), когда вред причинен здоровью людей (его в деньгах не оценишь), когда истинные размеры экологической катастрофы можно определить лишь по прошествии длительного времени»²⁰. Аналогичная ситуация складывается и на предприятиях, не обеспечивающих безопасные (безвредные) условия труда. Ущерб, причиняемый здоровью лиц, работавших в условиях, не отвечающих требованиям безопасности и гигиены, нельзя оценить сразу, поскольку он имеет накопительный характер. В частности, запыленность (загазованность) рабочей зоны либо содержание недопустимого уровня канцерогенов на рабочем месте сказывается на здоровье по истечении длительного периода времени, как правило, тогда, когда лицо уже уволилось или вышло на пенсию.

Нельзя забывать и о том, что в гражданском экологическом правоотношении причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом в ряде случаев

может принимать общие формы. Так, при взыскании вреда, причиненного здоровью граждан, в случае отсутствия точно установленного причинителя вреда, компенсация ущерба по решению суда производится за счет экологических фондов, куда перечисляются платежи предприятий за нормативные и сверхнормативные выбросы, сбросы вредных веществ. В уголовном же правоотношении причинная связь более конкретна. В заключении экологической, санитарно-экологической экспертизы указывается конкретный источник причиненного вреда²¹. Таким источником вполне может оказаться и какое-нибудь коллективное образование.

Обращает на себя внимание и размер административного штрафа, который не может сравниться со штрафом уголовным. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ порча земель влечет наложение административного штрафа на юридических лиц — от 30 000 до 40 000 руб. или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2008, 2009, 2010 и 2011 г. судами общей юрисдикции и мировыми судьями за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, подвергнуто административному наказанию 25, 38, 61 и 75 лиц соответственно (из них юридических лиц — 18, 20, 15 и 30). Штраф был наложен в 2008 г. на 24 лица, в 2009 г. — на 35 лиц, в 2010 г. — на 60 лиц, в 2011 г. — на 72 лица (общая сумма штрафа — 469 088 руб., 612 500 руб., 527 500 руб., 995 000 руб. соответственно), в 2008 г. в отношении 1 лица, в 2009 г. в отношении 3 лиц, в 2010 г. в отношении 1 лица и в 2011 г. в отношении 3 лиц применено приостановление деятельности.

В то же самое время порча земли (ч. 1 ст. 254 УК РФ) в уголовно-правовом порядке влечет наложение на физическое лицо штрафа в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев. За аналогичные деяния корпорации зарубежных стран в уголовно-правовом порядке подвергаются штрафам, достигающим нескольких миллионов долларов.

Мягкость наказания, на наш взгляд, способствует тому, что юридические лица либо избегают негативных правовых последствий для себя, т.к. оплата (незначительных) штрафов списывается на деловой риск, или же последствия переносятся на потребителей при помощи поднятия цен.

¹⁹ См.: Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 92.

²⁰ Жевлаков Э. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С. 11.

²¹ См.: Петров В.В. Указ. соч. С. 92.

Таблица 1

**Суммы административных штрафов, наложенных судами общей юрисдикции
и мировыми судьями РФ на юридических лиц в 2005–2011 гг. (руб.),
а также суммы взысканных штрафов
(по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ)***

Суммы штрафов (руб.)	Годы						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Наложённые вынесенным постановлением в отчетном периоде	219 млн 904,2 тыс.	777 млн	1,4 млрд	1 млрд 633,7 млн	14 млрд 570 млн	30 млрд 309,8 млн	18 млрд 737,9 млн
Взысканные по вынесенным постановлениям в отчетном периоде	28 млн 997,2 тыс.	88 млн	172,6 млн	234,3 млн	274,8 млн	521,7 млн	1 млрд 543,2 млн
Взысканные по постановлениям прошлых лет	нет данных	нет данных	24,7 млн	39,5 млн	55,2 млн	101,4 млн	113,7 млн

* Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о рассмотрении федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями дел об административных правонарушениях за 2005–2011 гг. (Форма № 1-АП).

А.В. Наумов указывает, что штрафные санкции, например за экологические преступления, должны по возможности делать экономически невыгодным как для предприятия в целом, так и для всех его сотрудников занятие производственной и иной деятельностью, наносящей ущерб окружающей природной среде. А это можно достигнуть только при помощи уголовно-правовых санкций²². Таким образом, вопрос о расширении видов наказаний экономического характера заслуживает самого пристального внимания. Именно такие наказания, на наш взгляд, способны сделать занятие преступной деятельностью невыгодным.

Противники применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам предлагают усилить материальную ответственность за незаконную деятельность предприятия в рамках гражданского, налогового, финансового, административного права. Надо сказать, что в настоящее время размер административного штрафа может быть достаточно внушительным. В частности, анализ практики Федеральной антимонопольной службы (ФАС) по рассмотрению дел об административных правонарушениях показывает, что размер административного штрафа за недобросовестную конкуренцию в некоторых случаях достигает нескольких миллионов рублей. Так, заместитель руководителя ФАС А.Б. Кашева-

ров, рассмотрев протокол и материалы дела № 1 14.33/299-08, возбужденного в отношении ООО «АВТОМИР», признал его виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за недобросовестную конкуренцию. Действия ООО «АВТОМИР» выразились во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг. Из представленного ООО «АВТОМИР» отчета о прибылях и убытках за 2007 г., выручка от услуг по реализации товаров в розницу составила 982 674 000 рублей. Организация была подвергнута штрафу в размере 25 528 820 рублей²³. Соответственно размер административного штрафа составил 2,6% выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги). Внушительность размера штрафа на самом деле явилась ничтожной для указанной организации, поэтому говорить о превентивности административного воздействия на нарушителя и иных лиц в такой ситуации не приходится, поскольку выгода от неправомерной деятельности очевидна.

²² См.: Наумов А. Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. 1992. № 17–18. С. 3.

²³ См.: Постановление заместителя руководителя ФАС от 5 августа 2008 г. о наложении штрафа по делу об административном правонарушении. Дело № 1 14.33/299-08 (г. Москва).

Кроме того, анализ судебной практики показывает, что штраф, наложенный в административно-правовом порядке, взыскивается крайне редко. В таблице 1 приведены суммы административных штрафов, наложенных судами общей юрисдикции и мировыми судьями РФ на юридических лиц в 2005–2011 гг., а также суммы взысканных штрафов.

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что в 2005 г. было взыскано лишь 13,18% сумм от общего числа штрафов, наложенных вынесенным постановлением, в 2006 г. — 11,32%, в 2007 г. — 12,33%, в 2008 г. — 14,34%, в 2009 г. — 1,88%, в 2010 г. — 1,72%, в 2011 г. — 8,24%.

Наконец, гражданско-правовые санкции и административные наказания лишены той отрицательной социальной оценки совершенного деяния, которая присуща для обвинительного приговора по уголовному делу. К примеру, административная ответственность, по мнению И.А. Клепицкого, предпочтительна в отношении деяний, совершение которых не воспринимается народным правосознанием в качестве опасного и грубо безнравственного поведения²⁴.

К тому же «уголовный процесс намного серьезнее административного либо гражданского судопроизводства, т.к. возможности возмещения причиненного ущерба в нем реальнее, нежели в других формах процессуального производства»²⁵, в то время как «выявлением противоправных деяний, не являющихся преступлениями, почти никто не занимается»²⁶. Но даже в случае выявления правонарушения нередко возникают сложности при назначении наказания. Это обусловлено в том числе небольшими сроками давности привлечения к административной ответственности.

Описывая гражданские, административные и уголовно-правовые методы противодействия производству и распространению контрафактной продукции, М. Кульков в качестве минусов гражданско-правового метода называет, во-первых, низкую эффективность в случае борьбы с мелкими фирмами, которые зачастую исчезают к моменту вынесения судебного решения и вскоре опять возникают под другими наименованиями, и, во-вторых, затрудненность сбора доказательств, позволяющих установить объем оборота контра-

фактной продукции и размер убытков правообладателя объекта интеллектуальной собственности. У гражданского метода в отличие от уголовно-правового отсутствует возможность принудительного сбора таких доказательств. Уголовно-правовой метод позволяет применить к нарушителям такие процессуальные действия, как допрос, обыск и выемка документов, в результате которых могут быть собраны доказательства. Несмотря на то, что из-за неэффективной работы правоохранительных органов довольно малое количество уголовных дел доводится до обвинительных приговоров, уже сам процесс проведения дознания и следствия может оказать сильное воздействие на нарушителей²⁷.

В то же самое время между преступлениями (административными правонарушениями) и гражданскими деликтами могут складываться отношения идеальной совокупности, которая порождает возможность одновременного привлечения виновных лиц и к гражданско-правовой, и к уголовной (административной) ответственности за одно и то же нарушение (когда в содеянном имеет место сочетание составов двух названных деликтов)²⁸.

Подобная практика уже апробирована по делам об административных правонарушениях. В частности, вопросы возмещения имущественного ущерба и морального вреда, причиненных административным правонарушением, регулируются ст. 4.7 КоАП РФ, которая отсылает при разрешении указанных споров к нормам гражданского права. Вопросы возмещения имущественного ущерба регулируются ст. 12, 13, 15, 16 и гл. 59 части второй ГК РФ. При этом если вопрос о привлечении лица к административной ответственности решается судьей, то ему предоставлено право, рассматривая дело об административном правонарушении, при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба²⁹.

Итак, соотношение различных видов коллективной юридической ответственности еще раз приводит к выводу о необходимости рас-

²⁷ См.: Кульков М. Методы противодействия производству и распространению контрафактной продукции // Корпоративный юрист. 2006. № 8. С. 48–50.

²⁸ См.: Безверхов А.Г. Преступления в сфере экономики и уголовный закон // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А.И. Долговой, В.И. Каньгина. М., 2007. С. 119–120.

²⁹ См.: Обзор по вопросам судебной практики, связанной с назначением административного наказания юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке. 2008. № 4.

²⁴ См.: Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 87.

²⁵ См.: Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 4. С. 19–20.

²⁶ Отклики на проект опубликованного УК РФ // Государство и право. 1992. № 6. С. 89–90.

ширения круга субъектов преступления за счет включения в их число корпоративных (коллективных) образований.

В теорию уголовного права необходимо ввести новую категорию — коллективный субъект преступления (уголовной ответственности). В целом лиц (физических и юридических), совершивших преступления и подлежащих уголовной ответственности, надлежит именовать субъектами преступления (уголовной ответственности). Под субъектом преступления (уголовной ответственности), на наш взгляд, следует понимать обладающее уголовной правоспособностью и уголовной дееспособностью лицо, обязанное дать в установленном порядке отчет за совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

При законодательном конструировании корпоративной (коллективной) уголовной ответственности надлежит исходить из того, что отдельные преступления (например, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, незаконное предпринимательство, нарушение правил пожарной безопасности и др.) может совершить любое коллективное образование, имеющее статус юридического лица. Другие же преступления способны совершить только те коллективные образования, которые осуществляют предпринимательскую или иную деятельность в определенной сфере. Например, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики возможно лишь на предприятиях, осуществляющих размещение, проектирование, строительство и эксплуатацию объектов атомной энергетики; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ — на предприятиях, имеющих лицензию на производство, изготовление, переработку, хранение, отпуск, реализацию, продажу, перевозку, пересылку и т.д. наркотических средств, психотропных веществ либо веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, а также культивирование растений, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ и т.д. Следовательно, коллективный субъект преступления (уголовной ответственности) можно классифицировать на два вида — общий и специальный. В основу такой классификации должен быть положен род деятельности юридического лица.

К коллективным субъектам преступления, способным нести уголовную ответственность, следует относить коллективные образования, имеющие в соответствии с российским гражд-

данским законодательством статус юридических лиц, а также иностранные юридические лица, компании и другие коллективные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и осуществляющие свою деятельность на территории РФ. Коллективным образованиям, имеющим статус юридического лица, могут назначаться наказания и применяться иные меры уголовно-правового характера.

Коллективные образования, не имеющие статуса юридических лиц, в случае совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания, становятся субъектами уголовно-правовых отношений, а соответственно в отношении них могут применяться иные меры уголовно-правового характера. Уголовной ответственности не подлежат государство, федеральные органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные юридические лица, осуществляющие возложенные на них федеральным законом отдельные государственные полномочия, а также иностранные государства, органы государственной власти иностранных государств, иные иностранные государственные органы и юридические лица, осуществляющие отдельные государственные полномочия.

При конструировании института корпоративной (коллективной) ответственности необходимо руководствоваться общими положениями соответствующей отрасли права. основополагающим принципом российского уголовного законодательства является принцип вины. Соответственно наиболее оправданным представляется психологический (субъективный) подход к определению вины юридического лица, совершившего преступление, т.е. вину юридического лица надлежит определять по доминирующей воле (в зависимости от вины физических лиц, осуществляющих в нем функции управления).

Основанием коллективной уголовной ответственности должно являться совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса. Коллективная уголовная ответственность возможна при наличии следующих условий: а) деяние было совершено от имени и (или) в интересах юридического лица; б) деяние санкционировано, исполнено или допущено по неосторожности лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом, либо его представителем, действующим в пределах своей компетенции, а равно исполнено или допущено по

неосторожности иным служащим вследствие недостаточного контроля за его неправомерным поведением (либо попустительства ему) со стороны лиц, осуществляющих функции управления юридическим лицом; в) деяние состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность или запрет на осуществление юридическим лицом определенной деятельности.

Целесообразно регламентировать в уголовном законодательстве норму, предусматривающую ситуацию возможной трансформации (путем слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования) юридического лица. Наличие в УК РФ такой нормы позволит решить проблему ухода юридического лица от уголовной ответственности путем его реорганизации. При слиянии нескольких юридических лиц или преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида к уголовной ответственности за совершение преступления, на наш взгляд, должно привлекаться вновь возникшее юридическое лицо. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к уголовной ответственности за совершение преступления должно привлекаться присоединившее юридическое лицо. При разделении юридического лица или при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к уголовной ответственности за совершение преступления должно привлекаться то юридическое лицо, к которому согласно разделительному балансу перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено преступление. В данных случаях уголовная ответственность за совершение преступления должна наступать только при условии, если физическому лицу было заведомо известно о факте преступления, совершенного юридическим лицом-предшественником до завершения реорганизации.

Коллективная уголовная ответственность должна исключаться при обоснованном риске, крайней необходимости, исполнении обязательных для коллективного образования указов, постановлений, распоряжений либо официальных разъяснений государственных и муниципальных органов власти, совершении коллективным образованием деяния, содержащего признаки состава преступления, вследствие стихийного бедствия или других чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств. Кроме того, коллективная уголовная ответственность должна исключаться,

если общественно опасные последствия наступили помимо воли коллективного образования (т.е. вне сферы его контроля), или общественно опасные последствия явились результатом обстоятельств, которые не могли быть предотвращены его служащими, лицами, осуществляющими функции управления, органами, или у коллективного образования отсутствовала возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена уголовная ответственность, либо оно приняло все зависящие от него меры, необходимые для соблюдения данных правил и норм, а также для предотвращения противоправных деяний, либо умышленные действия (бездействие) совершены служащим, лицом, осуществляющим функции управления, или другим представителем не в интересах коллективного образования, а с целью причинения ему вреда.

На наш взгляд, юридические лица могут быть подвергнуты следующим видам наказаний: помещение под судебный контроль; лишение права заниматься определенной деятельностью; закрытие предприятия (филиала, представительства) юридического лица, использовавшегося для совершения инкриминируемого деяния; конфискация имущества; штраф; ликвидация юридического лица. Представленная система наказаний отвечает всем необходимым требованиям. Во-первых, на основании принципа законности она включает в себя исчерпывающий перечень уголовных наказаний, которые могут быть применимы к коллективному субъекту преступления. Это означает, что в случае законодательной регламентации коллективной уголовной ответственности суды будут обязаны неукоснительно придерживаться только этого перечня, не смогут применять наказания, не указанные в приведенной системе. Во-вторых, данные наказания расположены в определенной, иерархически заданной последовательности (от наиболее мягкого наказания к наиболее строгому). В-третьих, данная система содержит разнообразные виды наказаний, способные адекватно воздействовать на коллективные субъекты, совершившие преступления. Разнообразие видов наказаний позволит учесть все обстоятельства содеянного в процессе их назначения.

Перечисленные виды уголовных наказаний, применимых к коллективным субъектам преступления, можно условно подразделить на три группы: а) наказания, направленные на ограничение финансовых (экономических) интересов коллективного субъекта преступления (закрытие предприятия (филиала, представи-

тельства) юридического лица, использовавшегося для совершения инкриминируемого деяния, штраф, конфискация имущества); б) наказания, направленные на ограничение прав коллективного субъекта преступления (лишение права заниматься определенной деятельностью, помещение под судебный контроль); в) исключительная мера наказания (ликвидация юридического лица).

К иным мерам уголовно-правового характера, которые могут применяться к юридическим лицам, относятся опубликование или иное обнародование решения, которые осуществляются за счет юридического лица; приостановление деятельности юридического лица; специальная конфискация имущества. К коллективным образованиям, не имеющим статуса юридического лица, наряду с указанными мерами возможно применение запрета на осуществление деятельности.

На основании ч. 1 ст. 60 УК РФ любому лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно назначаться справедливое наказание в пределах, предусмотренных УК РФ. При назначении наказания коллективному субъекту преступления: а) следует руководствоваться принципом равенства перед законом, на основании которого юридические лица подлежат уголовной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности; б) необходимо учитывать следующие обстоятельства: характер и степень общественной опасности преступления; экономическую выгоду, полученную от незаконной деятельности; имущественное и финансово-экономическое положение коллективного субъекта; осуществление коллективным субъектом социально значимой деятельности; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Библиография:

1. Безверхов А.Г. Преступления в сфере экономики и уголовный закон // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А.И. Долговой, В.И. Каныгина. — М., 2007.
2. Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). — М., 2008.
3. Борьба с деятельностью юридических лиц как субъектов организованной преступной деятельности (постановка проблемы) // Сайт Владивостокского центра исследования организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ // URL: www.crime.vl.ru
4. Гапоненко В.Ф., Мельников А.Б., Эриашвили Н.Д. Финансово-правовые особенности криминализации холдинговых корпораций. — М., 2003.
5. Горбуза А.Д., Сухарев Е.А. Структура преступности // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе. — Свердловск, 1986.
6. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. — М., 1998. Т. 1.
7. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. — М., 2006.
8. Жевлаков Э. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. — 2002. — № 1.
9. Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Закон. — 1998. — № 9.
10. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте УК РФ // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. — М., 1994.
11. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. — М., 2005.
12. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. — СПб., 2002.
13. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. — М., 2009.
14. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. — 1993. — № 4.
15. Кульков М. Методы противодействия производству и распространению контрафактной продукции // Корпоративный юрист. — 2006. — № 8.
16. Наумов А. Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. — 1992. — № 17–18.
17. Обзор по вопросам судебной практики, связанной с назначением административного наказания юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке. — 2008. — № 4.
18. Отклики на проект опубликованного УК Российской Федерации // Государство и право. — 1992. — № 6.

19. Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. — 1993. — № 8.
20. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. — М., 2004.
21. США: ущерб от корпоративной преступности — \$ 200 млрд в год // URL: <http://www.oxpaha.ru/view.asp?15077>.
22. Фролов С.С. Социология организаций. — М., 2001.
23. Simpson S.S. Corporate crime, law, and social control. Cambridge University Press, 2002.

References (transliteration):

1. Bezverhov A.G. Prestupleniya v sfere ekonomiki i ugovolnyi zakon // Prestupnost' i problemy bor'by s nei / pod obsh. red. A.I. Dolgovoi, V.I. Kanygina. — М., 2007.
2. Biryukov P.N. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic za prestupleniya v sfere ekonomiki (opyt inostrannykh gosudarstv). — М., 2008.
3. Bor'ba s deyatel'nost'yu yuridicheskikh lic kak sub'ektov organizovannoi prestupnoi deyatel'nosti (postanovka problemy) // Sait Vladivostokskogo centra issledovaniya organizovannoi prestupnosti pri Yuridicheskom insti-tute DVGU // URL: www.crime.vl.ru
4. Gaponenko V.F., Mel'nikov A.B., Eriashvili N.D. Finansovo-pravovye osobennosti kriminalizatsii holdingovykh korporatsii. — М., 2003.
5. Gorbuza A.D., Suharev E.A. Struktura prestupnosti // Voprosy sovershenstvovaniya ugovolno-pravovykh norm na sovremennom etape. — Sverdlovsk, 1986.
6. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / pod red. E.A. Suhanova. — М., 1998. Т. 1.
7. Zhalinskii A.E. Sovremennoe nemeckoe ugovolnoe pravo. — М., 2006.
8. Zhevlakov E. K voprosu ob otvetstvennosti yuridicheskikh lic za sovershenie ekologicheskikh prestuplenii // Ugovolnoe pravo. — 2002. — № 1.
9. Ivanov L. Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic // Zakon. — 1998. — № 9.
10. Kelina S.G. Otvetstvennost' yuridicheskikh lic v proekte UK RF // Ugovolnoe pravo: novye idei / otv. red. S.G. Kelina, A.V. Naumov. — М., 1994.
11. Klepickii I.A. Sistema hozyaistvennykh prestuplenii. — М., 2005.
12. Kruglikov L.L., Vasil'evskii A.V. Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugovolnom prave. — SPb., 2002.
13. Krylova N.E. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic (korporatsii): sravnitel'no-pravovoi analiz // Vzaimodeistvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugovolnogo prava / nauch. red. N.F. Kuznecova; otv. red. V.S. Komissarov. — М., 2009.
14. Kuznecova N.F. Kodifikatsiya norm o hozyaistvennykh prestupleniyah // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo. — 1993. — № 4.
15. Kul'kov M. Metody protivodeistviya proizvodstvu i rasprostraneniyu kontrafaktnoi produktsii // Korporativnyi yurist. — 2006. — № 8.
16. Naumov A. Predpriyatие na skam'e podsudimyyh? // Sovetskaya yustitsiya. — 1992. — № 17–18.
17. Obzor po voprosam sudebnoi praktiki, svyazannoi s naznacheniem administrativnogo nakazaniya yuridicheskim licam i individual'nym predprinimatel'nyam // Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke. — 2008. — № 4.
18. Otkliki na projekt opublikovannogo UK Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvo i pravo. — 1992. — № 6.
19. Petrov V.V. Ekologicheskie prestupleniya: ponyatie i sostavy // Gosudarstvo i pravo. — 1993. — № 8.
20. Sergeevich V.I. Lektsii i issledovaniya po drevnei istorii russkogo prava. — М., 2004.
21. SShA: usherb ot korporativnoi prestupnosti — \$ 200 mlrd. v god // URL: <http://www.oxpaha.ru/view.asp?15077>.
22. Frolov S. S. Sociologiya organizatsii. — М., 2001.
23. Simpson S.S. Corporate crime, law, and social control. Cambridge University Press, 2002.

Материал поступил в редакцию 27 мая 2013 г.